

Иветта Юрьевна Захарьяцева

Доцент кафедры арбитражного процесса Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук, доцент
E-mail: ivetta4@mail.ru

Лилия Геннадиевна Щербакова

Доцент кафедры гражданского права и процесса Поволжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России) в г. Саратове; доцент кафедры арбитражного процесса Саратовской государственной юридической академии; доцент кафедры гражданского права и процесса Поволжского института управления им. П. А. Столыпина – филиала РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент
E-mail: lilia2107@mail.ru

Некоторые аспекты возвращения искового заявления арбитражным судом (на примере дел о возмещении вреда окружающей среде)¹

***Аннотация:** в статье отмечается особое значение института возвращения искового заявления в рамках реализации конституционного права на судебную защиту. Анализируются отдельные положения законодательства о возвращении искового заявления арбитражным судом (на примере дел о возмещении вреда окружающей среде), которые являются на сегодняшний момент актуальными как в судебной практике, так и в правовой жизни. Авторами отмечается, что применительно к исследуемой проблематике правовая культура проявляется в способности субъекта права эффективно использовать правовые средства при защите своего права посредством обращения в суд (его способности подготовить качественное обращение в суд в соответствии с требованиями закона). Предметом исследования выступают нормы арбитражного процессуального законодательства, отдельные труды и взгляды ученых-процессуалистов, касающиеся вопросов реформирования оснований возвращения искового заявления. Цель статьи – анализ оснований возвращения искового заявления в арбитражном процессе в свете проводимой в России судебной реформы. В качестве методов научного*

---

¹ Статья выполнена при поддержке гранта РФФИ № 17-03-00509-ОГН РГНФ по теме: «Правовые механизмы и процедуры защиты экологических прав: национальный и международный аспекты».

исследования использованы законы формальной логики, метод системного анализа, сравнительно-правовой метод. Научная новизна определяется комплексным исследованием отдельных оснований института возвращения искового заявления в арбитражном процессе, на основе которого выработаны предложения по его совершенствованию. Основные результаты работы состоят в выявлении на основании анализа норм ст. 129 АПК РФ и судебной практики (на примере дел о возмещении вреда окружающей среде) проблем, которые необходимо решить законодателю при внесении изменений в процессуальное законодательство. Авторы приходят к выводу о необходимости законодательного закрепления соблюдения досудебного (претензионного) порядка по делам о возмещении вреда окружающей среде.

Ключевые слова: арбитражный процесс, возмещение вреда окружающей среде, возвращение искового заявления, претензионный и иной досудебный порядок урегулирования.

Ivetta Jur'evna Zakhar'yashcheva

Associate Professor of Arbitral Process department, Saratov State Law Academy, Candidate of Juridical Science, Docent

Liliya Gennadievna Shcherbakova

Associate Professor of Civil Law and Process department, Volga Institute (the brunch) of All-Russian State Juridical University (RLA (Russian Law Academy) of the Ministry of Justice of Russia) in Saratov; Associate Professor of Arbitral Process department, Saratov State Law Academy; Associate Professor of Civil Law and Procedure department, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saratov), Candidate of Juridical Science, Docent

Some Aspects of the Return of Claim by Arbitral Tribunal (on the example of cases of compensation of harm made to the environment)

Annotation: *the authors emphasize particular importance of the institution of the return of the claim within the framework of the implementation of the constitutional right to judicial protection. The article contains analysis of certain provisions of the legislation on the return of a statement of claim by an arbitration court (on the example of cases on compensation for damage to the environment), which are currently relevant both in judicial*

practice and in legal life. The authors note that in relation to the studied issues the legal culture is manifested in the ability of the subject of law to effectively use legal means to protect his right by going to court (his ability to prepare a quality appeal to the court in accordance with the requirements of the law). The subject of the research is the norms of the arbitration procedural legislation, individual works and views of proceduralist scientists regarding issues of reforming the grounds for returning a statement of claim. The purpose of the article is to analyze the reasons for returning the statement of claim in the arbitration process in the light of the ongoing judicial reform in Russia. The authors use laws of formal logics, method of systematic analysis, comparative legal method as the options of scientific cognition. Scientific novelty is determined by a comprehensive study of the individual foundations of the institution of the return of the statement of claim in the arbitration process, on the basis of which the authors develop proposals for its improvement. The main result of the work is identification on the base of the norms of Art. 129 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation and judicial practice (on the example of cases of compensation for environmental damage) of problems that the legislator needs to solve when making amendments to the procedural legislation. The authors conclude that it is necessary to legislatively enforce the pre-trial (claim) order in cases of compensation for environmental damage.

Keywords: *arbitral procedure, compensation for environmental damage, return of claim, claims and other pre-trial settlement procedure.*

Согласно Конституции Российской Федерации правосудие осуществляется только судом [1, ст. 118]. Эффективная защита прав и свобод обеспечивается посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости, на основе законодательно закрепленных критериев, которые в нормативной форме (в виде общих правил) предопределяют, в каком суде и по какой процедуре подлежит рассмотрению конкретное дело, что позволяет суду, сторонам, другим участникам процесса, а также иным заинтересованным лицам избежать правовой неопределенности [2].

В процессуальной науке и правоприменительной практике сложилось устойчивое представление о правосудии как о деятельности, протекающей в определенной последовательности, по стадиям применения права судом [3, с. 56]. Производство в суде первой инстанции как стадия арбитражного процесса объединяет три последовательных этапа — возбуждение производства по делу, подготовка дела к судебному разбирательству

и непосредственно судебное разбирательство. Следует согласиться с мнением профессора В. В. Яркова о том, что в той или иной степени возбуждение соответствующей стадии, подготовка к рассмотрению и разбирательство имеют место и в последующих стадиях арбитражного процесса [4, с. 34].

На примере производства в суде первой инстанции можно констатировать, что возбуждение производства по делу — это отдельный этап арбитражного процесса, в рамках которой заинтересованное лицо обращается в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов в порядке, установленном Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации [5], а суд (судья арбитражного суда) решает вопрос о принятии данного обращения (искового заявления, заявления) к производству. При этом обращение в суд должно основываться на требованиях ст. 4, 125–126 АПК РФ, определяющих как форму обращения в суд, так и форму и содержание самого подаваемого обращения. При соблюдении заинтересованным лицом всех условий по обращению в суд судья обязан принять исковое заявление и возбудить производство по делу в порядке ст. 127 АПК РФ.

Вместе с тем арбитражное процессуальное законодательство не определяет принятие заявления к производству как абсолютную обязанность суда, ведь в противном случае установление формально-определенных требований к форме и содержанию искового заявления (заявления) является декларативным и не будет способствовать как задачам судопроизводства, так и целям эффективного правосудия. В целом можно признать, что само по себе установление требований к форме и содержанию искового заявления (заявления) имеет одной из своих задач определение неких границ соблюдения правовой культуры субъектов права при обращении в суд. Абсолютно справедливо высказывание А. С. Бондарева о том, что «правовая культура есть правовое свойство субъектов права. Она есть степень их правовой развитости, правового совершенства, уровень их способностей качественно творить и эффективно использовать необходимые правовые средства для достижения своих правомерных целей, своих правомерных интересов и потребностей...» [6, с. 12]. Применительно к исследуемой нами проблематике правовая культура проявляется в способности субъекта права эффективно использовать правовые средства при защите своего права посредством обращения в суд (его способности подготовить качественное обращение в суд в соответствии с требованиями закона). В противном случае, мы получаем обратный эффект — эффект правового нигилизма «как проявление определенного правосознания, признающего право, но понимающего

его иначе — не так, как понимают его другие» [7, с. 25]. Именно поэтому, когда субъект права «ошибается» в понимании права при подаче искового заявления (заявления) в суд, закон предусматривает определенные процессуальные последствия, предоставляя суду полномочия по их реализации.

Так, при несоблюдении условий (правил) обращения в суд на этапе возбуждения производства по делу возможно наступление следующих процессуальных последствий: отказ в принятии искового заявления (ст. 127.1, АПК РФ), оставление искового заявления без движения (ст. 128 АПК РФ), возвращение искового заявления (ст. 129 АПК РФ).

Анализируя в рамках настоящей статьи отдельные основания возвращения искового заявления, прежде всего, необходимо обратить внимание на новеллы ст. 129 АПК РФ.

Бесспорно, что от правильного определения судебной компетенции зависит выбор надлежащего суда при реализации права на доступ к суду и обеспечении права на эффективные средства правовой защиты. Верховный Суд РФ указывает, что разрешение дела с нарушением правил подсудности (подведомственности) не отвечает требованию справедливого правосудия, поскольку суд, не уполномоченный на рассмотрение того или иного конкретного дела, не является законным судом, а принятые в результате такого рассмотрения судебные акты не обеспечивают гарантии прав и свобод в сфере правосудия (Постановления Верховного Суда РФ от 13.02.2017 № 41-АД17-1; от 21.06.2017 № 31-АД17-6; от 08.12.2017 № 74-АД17-14).

Следует отметить, что до 01.10.2019 компетенция арбитражных судов в контексте гл. 4 АПК РФ включала в себя два процессуальных института: подведомственность и подсудность. Нынешнее правовое регулирование указанной главы меняет данную дифференциацию и исключает использование понятия «подведомственность» как в АПК РФ, так и в иных процессуальных кодексах (федеральных законах). Тем самым, в настоящее время процессуальное законодательство оперирует двумя терминами: компетенция и подсудность.

Если взглянуть на правовую регламентацию новых норм судопроизводства в арбитражных судах, вступивших в силу с 01.10.2019, то необходимо обратить внимание на то, что «в процессуальном обороте» вопрос о применении последствий неправильного определения компетенции не снимается, а перемещается в иную плоскость. Новая редакция соответствующей статьи АПК РФ устанавливает идентичные процессуальные последствия нарушения правил определения компетенции и подсудности

дела арбитражному суду на этапе возбуждения производства по делу — это возвращение искового заявления (п. 1 ч. 1 ст. 129 АПК РФ).

Согласимся, что любое правовое регулирование оценивается в теории и на практике с позиции правовой эффективности — с позиции «реализации законодательством смысла и назначения права в обществе, основных правовых принципов» [8, с. 140]. Конечно, основная цель указанного нововведения — это обеспечение доступности правосудия и повышение его эффективности. По справедливому мнению Д. Я. Малешина, эффективность нормы зависит не только от ее совершенства на бумаге, но, в первую очередь, от степени ее реализации на практике [9, с. 29]. В настоящее время преждевременно говорить о практической правовой эффективности возвращения искового заявления по мотиву неподсудности (некомпетенции) дела арбитражному суду, т. к. правоприменительная практика еще находится в стадии формирования.

Вместе с тем применительно к делам о возмещении вреда окружающей среде данное нововведение можно рассматривать как показательное, не отрицая его предполагаемый положительный эффект.

Так, с требованием о возмещении вреда, причиненного окружающей среде, вправе обратиться уполномоченные органы государственной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, прокурор, граждане, общественные объединения и некоммерческие организации, осуществляющие деятельность в области охраны окружающей среды, а также органы местного самоуправления [10]. В вопросе определения компетенции Верховный Суд РФ указал, что если требование в связи допущенными экологическими нарушениями связано с осуществлением производственной деятельности хозяйствующего субъекта, то спор подлежит рассмотрению в арбитражном суде (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 309-ЭС15-9404). В качестве исключения из общего правила определения компетенции по делам о возмещении вреда окружающей среде Верховный Суд РФ обозначает только дела, требования по которым заявлены должностными лицами органов прокуратуры. Такие дела рассматриваются в судах общей юрисдикции независимо от того, в результате осуществления какого вида деятельности причинен вред, что вытекает из положений ст. 52 АПК РФ [11].

Таким образом, определение компетенции по делам о возмещении вреда окружающей среде напрямую зависит от субъекта, обращающего в суд с соответствующим требованием. Характерно, что в правоприменительной практике встречаются случаи ошибок со стороны уполномоченных органов исполнительной власти при определении компетенции суда

(анализ судебных решений позволяет нам утверждать, что нередко уполномоченные органы обращаются в суды общей юрисдикции с требованиями о возмещении вреда окружающей среде), в отдельных случаях, наоборот, органы прокуратуры обращаются в арбитражные суды с требованиями о возмещении вреда окружающей среде, причиненного в результате хозяйственной деятельности. В этом аспекте нововведение, закрепляющее право арбитражного суда (суда общей юрисдикции) возратить исковое заявление, на наш взгляд, важно с точки зрения пресечения или недопущения случаев волокиты в защите экологических прав.

В соответствии с проблематикой статьи далее остановимся на анализе такого основания возвращения искового заявления, как несоблюдение досудебного (претензионного) порядка урегулирования, и в качестве практической иллюстрации также рассмотрим материалы судебной практики по делам о взыскании ущерба вследствие причинения вреда окружающей среде.

Часть 5 ст. 4 АПК РФ в настоящее время предусматривает обязательный характер соблюдения претензионного порядка урегулирования гражданско-правовых споров о взыскании денежных средств по требованиям, возникшим из договоров, других сделок, вследствие неосновательного обогащения. При этом обязательный характер заключается не в договорном порядке досудебного урегулирования — по общему правилу соблюдение претензионного порядка является обязательным до обращения в арбитражный суд. Алгоритм соблюдения данного процессуального обязательства регламентирован законом: предъявление претензии (активное действие заинтересованного лица) — соблюдение установленного срока (пассивное действие) — обращение в арбитражный суд (активное действие).

В связи с этим при подготовке искового заявления в суд встает вопрос: обязательно ли соблюдение претензионного порядка урегулирования по делам о взыскании ущерба вследствие причинения вреда окружающей среде? На первый взгляд, такие дела не относятся к «классическим» гражданско-правовым спорам, о которых упоминается в ч. 5 ст. 4 АПК РФ.

Вместе с тем правоприменительная практика свидетельствует о соблюдении претензионного порядка при предъявлении в суд требований о возмещении вреда окружающей среде. В качестве иллюстрации приведем решение Арбитражного суда Смоленской области от 13.08.2019 по делу № А62-4431/2019. Управление Федеральной службы по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзора) по Смоленской области обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании ущерба, причиненного в результате хозяйственной деятельности.

унитарному предприятию «Горводоканал» о взыскании ущерба, причиненного водному объекту в результате сброса производственных сточных вод в реку Гжать в Гагаринском районе Смоленской области, в размере 2 055 134,82 р. Как следует из материалов дела и указано в судебном решении, истцом в адрес ответчика направлена претензия с требованием в добровольном порядке в течение одного месяца с момента получения претензии перечислить ущерб в размере 2 055 134,82 р., которая была получена ответчиком, но оставлена без ответа и удовлетворения.

Интересно отметить, что в последнее время (в 2018–2019 гг.) суды толкуют нормы о соблюдении досудебного порядка урегулирования достаточно широко, исходя из того, что соблюдение претензионного порядка является обязательным, если иное не предусмотрено ч. 5 ст. 4 АПК РФ. Например, Арбитражный суд Московского округа в Постановлении от 06.03.2019 № Ф05-2784/2019 по делу № А40-216718/2018 указал, что довод заявителя жалобы об отсутствии необходимости соблюдения претензионного порядка при обращении в суд с требованиями о взыскании убытков подлежит отклонению, поскольку указанная категория споров не отнесена к делам, по которым в соответствии с действующим законодательством не требуется досудебного порядка урегулирования спора. Аналогичная позиция отражена в Определении Верховного Суда РФ от 12.02.2018 № 305-ЭС17-23466 по делу № А40-16799/2017. По иным категориям дел суды также обращают внимание на необходимость соблюдения претензионного порядка по делам, возникающим из деликтных правоотношений, к примеру, по делам о возмещении убытков, понесенных в ходе производства по делу об административном правонарушении (Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 11.01.2019 по делу № А72-14106/2018), и по делам о взыскании убытков, понесенных в результате неправомερных действий ответчика в ходе исполнения судебного акта (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.03.2018 по делу № А40-134516/17).

Приведенные примеры судебной практики позволяют нам выдвинуть аналогичный тезис о необходимости соблюдения претензионного порядка по делам о взыскании ущерба, причиненного в результате загрязнения окружающей среды. Более того, в целях формирования единообразия судебной практики представляется целесообразным изложить ч. 5 ст. 4 АПК РФ в новой редакции, предусмотрев, что гражданско-правовые споры, возникшие из деликтных обязательств (о взыскании убытков, о возмещении причиненного ущерба окружающей среде), могут быть переданы на разрешение арбитражного суда после принятия сторонами мер по досудебному урегулированию.

Обращение заинтересованного лица в арбитражный суд включает «механизм запуска» арбитражного процесса, когда действиям заинтересованного лица коррелируют активные действия суда по возбуждению судопроизводства. Установление претензионного порядка урегулирования спора как предпосылки права на обращение в арбитражный суд влечет за собой совершение определенных процессуальных действий арбитражным судом первой инстанции.

На этапе возбуждения производства по делу арбитражный суд обязан осуществить формальную проверку соблюдения претензионного порядка: 1) факт направления претензии потенциальному ответчику (причинителю вреда окружающей среде); 2) факт соблюдения срока обращения в суд после направления претензии (истечение 30 календарных дней с момента направления претензии). Установление наличия данных фактов означает возникновение «положительного» арбитражного процессуального результата – арбитражный суд обязан принять исковое заявление к производству и возбудить производство по делу, если при подаче искового заявления соблюдены также и иные требования, предусмотренные ст. 125–126 АПК РФ. И наоборот, несоблюдение претензионного порядка, как и нарушение порядка предъявления претензии в вопросе соблюдения срока, последующего после ее направления, влечет «отрицательный» результат – возвращение искового заявления (п. 5 ч. 1 ст. 129 АПК РФ) и, по сути, временное нивелирование возбуждения производства по делу.

В любом случае, соблюдение претензионного порядка урегулирования гражданского спора представляет собой досудебную обязанность стороны гражданского правоотношения по информированию контрагента о возникновении спора, имеющую первоначальную цель урегулировать спор без обращения в суд. Недостижение положительного результата по урегулированию конфликта порождает право потенциального истца на обращение в суд и, как следствие, право сторон на возбуждение производства по делу в арбитражном суде первой инстанции. Обращение в суд с требованием о взыскании денежных средств следует после того, когда потенциальный ответчик уведомлен о том, что истец намерен разрешить правовой спор в судебном порядке по предмету и основанию, обозначенному в претензии (и в дальнейшем, в исковом заявлении). Тем самым, соблюдение претензионного порядка имеет своей целью проинформировать потенциального ответчика о необходимости надлежащего и добросовестного исполнения своей обязанности. По делам о возмещении вреда окружающей среде потенциальный ответчик при направлении претензии уведомляется о том, что на него в дальнейшем будет возложена обязанность по возмещению вреда окружающей среде. Как указал Верховный

Суд РФ, возмещение вреда может осуществляться посредством взыскания причиненных убытков и (или) путем возложения на ответчика обязанности по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды [10]. Информированность о необходимости возмещения вреда в натуре или денежном эквиваленте проявляется в том, что предъявлению требования о возмещении вреда предшествует привлечение лица (потенциального ответчика по гражданскому делу) к административной ответственности за нарушение требований к охране окружающей среды (например, нарушение требований к охране водных объектов, которое может повлечь их загрязнение). Поэтому, по сути, будущий ответчик по гражданскому делу осознает необходимость возмещения вреда окружающей среде. В соответствии с Федеральным законом «Об охране окружающей среды» такой вред возмещается в добровольном порядке или на основании суда [12, ст. 78].

Предъявление претензии – это возможная предпосылка возмещения вреда окружающей среде в добровольном порядке, ведь назначение досудебной процедуры урегулирования, как справедливо отмечает А. Н. Ермаков, – «стимулировать субъектов гражданского оборота к обоюдному, без вмешательства суда, урегулированию спора» [13, с. 29]. Именно поэтому можно утверждать, что необходимо законодательное закрепление соблюдения досудебного (претензионного) порядка по делам о возмещении вреда окружающей среде.

Таким образом, можно сделать вывод, что при обращении в арбитражный суд с требованием о взыскании ущерба, причиненного природному объекту (окружающей среде), установление претензионного порядка следует рассматривать как обязательный этап до обращения в исковым заявлением в суд, несоблюдение которого влечет за собой возвращение искового заявления. Установление положительного факта – факта соблюдения претензионного порядка до обращения в суд в полной мере свидетельствует об обязанности суда возбудить производство по делу, рассмотреть и разрешить дело по существу.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993; с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

2. Определение Конституционного Суда РФ от 04.06.2013 № 882-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 1.

3. Осипов Ю. К. Понятие институтов гражданского процессуального права // Правоведение. 1973. № 1. С. 54–60.

4. Арбитражный процесс : учебник / отв. ред. В. В. Ярков. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017.

5. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ (в ред. от 26.07.2019) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 30, ст. 3012; 2019. № 30, ст. 4099.

6. Бондарев А. С. Правовая культура общества: проблемы понятия и структуры // Вестник Пермского ун-та. Юридические науки. 2014. Вып. 4. С. 10–20.

7. Невважай И. Д. Типы правовой культуры и формы правосознания // Правоведение. 2000. № 2. С. 23–31.

8. Боловнев М. А. Противодействие злоупотреблениям гражданскими процессуальными правами. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2018.

9. Малешин Д. Я. Гражданская процессуальная система России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011.

10. О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 49 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 2.

11. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2015) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.03.2015 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 5.

12. Об охране окружающей среды : федеральный закон РФ от 10.01.2002 № 7-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 2, ст. 133; 2018. № 53, ч. 1, ст. 8464.

13. Ермаков А. Н. Некоторые процессуальные аспекты нарушения условий арбитражного соглашения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 4. С. 28–33.

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii : prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993; s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ) // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2014. № 31, st. 4398. [The Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote 12/12/1993; subject to amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated December 30, 2008 No. 6-FKZ, dated December 30, 2008 No. 7-FKZ, dated February 5, 2014 No. 2-FKZ, dated July 21, 2014 No. 11-FKZ) // Collection of legislation of RF 2014. No. 31,

Article 4398.]

2. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 04.06.2013 № 882-O // Vestnik Konstitucionnogo Suda RF. 2014. № 1. [Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation of 04.06.2013 No. 882-O // Herald of the Constitutional Court of the Russian Federation. 2014. No. 1.]

3. Osipov YU. K. Ponyatie institutov grazhdanskogo processual'nogo prava // Pravovedenie. [The concept of institutes of civil procedural law // Jurisprudence.] 1973. № 1. S. 54–60.

4. Arbitrazhnyj process : uchebnik / otv. red. V. V. YArkov. 7-e izd., pererab. i dop. [The arbitration process: textbook / otv. ed. V.V. Yarkov. 7th ed., Revised and enlarged] M.: Statut, 2017.

5. Arbitrazhnyj processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 24.07.2002 № 95-FZ (v red. ot 26.07.2019) // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2002. № 30, st. 3012; 2019. № 30, st. 4099. [The Arbitration Procedure Code of the Russian Federation of July 24, 2002 No. 95-FZ (as amended on July 26, 2019) // Collection of legislation of RF. 2002. No. 30, Article 3012; 2019. No. 30, Article 4099.]

6. Bondarev A. S. Pravovaya kul'tura obshchestva: problemy ponyatiya i struktury // Vestnik Permskogo un-ta. YUridicheskie nauki. [Legal culture of society: problems of the concept and structure // Herald of Perm University. Jurisprudence.] 2014. Vyp. 4. P. 10–20.

7. Nevvazhaj I. D. Tipy pravovoj kul'tury i formy pravosoznaniya // Pravovedenie. [Types of legal culture and forms of legal awareness // Jurisprudence.] 2000. № 2. P. 23–31.

8. Bolovnev M. A. Protivodejstvie zloupotrebleniyam grazhdanskimi processual'nymi pravami. [Counteraction to the abuse of civil procedural rights.] Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2018.

9. Maleshin D. YA. Grazhdanskaya processual'naya sistema Rossii : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. [Civil Procedure System of Russia: authorial abstract of dissertation for doctoral degree in legal sciences.] M., 2011.

10. O nekotoryh voprosah primeneniya zakonodatel'stva o vozmeshchenii vreda, prichinennogo okruzhayushchej srede: Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 30.11.2017 № 49 // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. 2018. № 2. [On some issues of the application of legislation on compensation for harm to the environment: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 30, 2017 No. 49 // Herald of the Supreme Court of the Russian Federation. 2018. No. 2.]

11. Obzor sudebnoj praktiki Verhovnogo Suda RF № 1 (2015) : utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 04.03.2015 // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. 2015. № 5. [Review of judicial practice of the Supreme Court of the

---

Russian Federation No. 1 (2015) : approved The Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation 03/04/2015 // Herald of the Supreme Court of the Russian Federation. 2015. No. 5.]

12. Ob ohrane okruzhayushchej sredy : federal'nyj zakon RF ot 10.01.2002 № 7-FZ (v red. ot 27.12.2018) // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2002. № 2, st. 133; 2018. № 53, ch. 1, st. 8464. [On environmental protection: Federal Law of the Russian Federation dated 10.01.2002 No. 7-FZ (as amended on 12/27/2018) // Collected legislation of the Russian Federation. 2002. No. 2, Article 133; 2018.No 53, Part 1, Article 8464.]

13. Ermakov A. N. Nekotorye processual'nye aspekty narusheniya uslovij arbitrazhnogo soglasheniya // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. [Some procedural aspects of violation of the terms of the arbitration agreement // Laws of Russia: experience, analysis, practice.] 2017. № 4. S. 28–33.